

Роль коллокаций в формировании лексических навыков речи

Инга Николаевна АКСЕНОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2358-9383>, e-mail: ingaksenova@yandex.ru

The role of collocations in the lexical speech skills formation

Inga N. AKSENOVA

Moscow Pedagogical State University
1-1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow 119991, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2358-9383>, e-mail: ingaksenova@yandex.ru

Аннотация. Основная цель обучения иностранному языку – формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что предполагает развитие речевых умений и навыков. В методике существуют разные подходы к преподаванию иностранного языка, одним из которых является лексический подход. Несомненно, лексический подход подразумевает сконцентрированность на обучении лексике изучаемого языка. Однако существуют разные точки зрения на то, какие методы и формы работы являются наиболее эффективными. Овладение лексикой происходит путем изучения сочетаемости слов, фраз и сочетаний слов. Коллокации – это обособленное понятие, означающее определенные слова в языке, имеющие тенденцию употребляться вместе. Работа с коллокациями является существенным компонентом формирования лексических навыков, соответственно, следует говорить о включении коллокационной компетенции в коммуникативную компетенцию. Анализ методической литературы показал, что вопрос роли коллокаций в формировании лексических навыков речи не очень хорошо раскрыт в отечественной и зарубежной методической литературе и требует более подробного изучения. В представленной статье: 1) проведен анализ работ отечественных и зарубежных ученых по лексическому подходу в обучении иностранному языку; 2) доказано, что процесс освоения лексики идет путем освоения определенных сочетаний слов и умения с ними обращаться; 3) выведено определение коллокаций на основе изученных определений и классификаций ученых; 4) определено ключевое место коллокаций в изучении лексики.

Ключевые слова: коллокации; лексический подход; коллокационная компетенция; преподавание иностранного языка; сочетаемость слов

Для цитирования: *Аксенова И.Н.* Роль коллокаций в формировании лексических навыков речи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 181. С. 17-25. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-17-25

Abstract. The main goal of teaching foreign language is the formation of foreign language communicative competence which implies the development of speech skills. In the methods there are different approaches to teaching foreign language, one of which is the lexical approach. Undoubtedly, the lexical approach involves focus on learning the vocabulary of the language. However, there are different points of view on which methods and forms of work are the most effective ones. Mastering vocabulary occurs by studying the compatibility of words, phrases and combinations of words. Collocations are an isolated concept, meaning certain words in a language that tend to be used together. Working with collocations is an essential component of the lexical skills formation, accordingly, we should speak about the inclusion of collocational competence in communicative competence. Analysis of the methodic literature showed that the issue of the collocations' role in the lexical speech skills formation is not very disclosed in the domestic and foreign methodic literature. In the presented article: 1) we conduct an analysis of the works of domestic and foreign scientists on the lexical approach in teaching foreign language; 2) we prove that the process of

learning vocabulary goes by learning certain combinations of words and the ability to use them;
3) we derive the definition of collocations based on the definitions and classifications of scientists;
4) we determine the key place of collocations in the vocabulary learning.

Keywords: collocations; lexical approach; collocational competence; teaching foreign languages; word compatibility

For citation: Aksenova I.N. Rol' kollokatsiy v formirovanii leksicheskikh navykov rechi [The role of collocations in the formation of the lexical speech skills]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 181, pp. 17-25. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-17-25 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является главной целью обучения иностранному языку. Согласно Э.Г. Азимову и А.Н. Шукину, коммуникативная компетенция – это «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1]. Владение иноязычной коммуникативной компетенцией предполагает, что человек организует свою речевую деятельность адекватно ситуации общения. Для успешного речевого общения недостаточно одного знания языковых правил. Наряду с лингвистическими компонентами выступают и социокультурные компоненты.

Языковая компетенция подразумевает способность понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их соединения [1]. В данном отношении актуален лексический подход к преподаванию иностранного языка. Составляющей частью лексического подхода является изучение отдельных лексических единиц. Коллокации – это лексические единицы, наравне со словосочетаниями, идиомами, фразовыми глаголами и др. Изучение роли коллокаций как самостоятельных лексических единиц в формировании навыков правильного словоупотребления и словообразования в устной и письменной речи в соответствии с ситуациями и целями коммуникации не выступало предметом отдельного исследования, что и определило актуальность данной работы.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На сегодняшний день приобретение лексических навыков во многом происходит во время выполнения упражнений, нацеленных на сформированность других языковых навыков. Однако, как показывает практика, этого недостаточно для формирования широкого словарного запаса. Лексический подход считается альтернативой грамматическим подходам, и его придерживаются многие авторы, которые рассматривают лексику как точку опоры коммуникативной компетенции. Противники лексического подхода приводят как аргумент, что у него нет подробной и детализированной теории обучения. Однако М. Льюис утверждает, что лексический подход не означает отказ от коммуникативного подхода, а является продолжением его. Он приводит следующие выводы, сделанные на основе исследования освоения первого языка, которые, по его мнению, можно отнести и к освоению второго языка:

- освоение грамматики – это процесс наблюдения, гипотез и эксперимента;
- язык не осваивается путем изучения отдельных лингвистических форм, а затем формирования сочетаний из них, а напротив, приобретением способности разбивать целое на части;
- цельные фразы могут быть использованы без понимания их составных частей [2].

Лексический подход, по М. Льюису, сосредоточен на освоении изучающими лексики и сочетаний слов. Он заявляет, что изучение языка напрямую связано со способностью воспроизводить и производить лексические фразы как цельные структуры, без анализа их. Он называет данные структуры

chunks (в переводе – фрагменты, отрезки, куски). Эти фрагменты являются исходными данными, с помощью которых изучающие воспринимают языковые паттерны.

Н. Шмитт делает серьезный вклад в теорию обучения на основе лексического подхода, утверждая, что мозг хранит и перерабатывает коллокации, или лексические фрагменты, как отдельное целое [3]. Наш мозг способен хранить большие объемы информации в долговременной памяти, однако он намного более ограничен в отношении кратковременной памяти. Пример этому – воспроизведение языка в спонтанной речи. Это означает, что намного более эффективно для мозга воспроизводить фрагмент языка как один кусочек информации, нежели чем воспроизводить каждое слово из словосочетания, а потом формировать из него лексическую единицу.

По словам А.Н. Хомского, то, что говорит носитель языка и считает это своим «творческим» высказыванием, это на самом деле предварительно синтезированные элементы языка, которые составляют значительную часть устной и письменной речи говорящего [4]. Носители языка имеют огромный запас этих лексических сборных фрагментов, которые и обеспечивают беглость речи. Беглость зависит не столько от наличия большого набора грамматических правил и отдельного запаса слов, сколько от оперативного доступа к запасу лексических фрагментов (chunks). Может показаться, что говорящему нужны как предварительно синтезированные, автоматизированные элементы, так и творческие, генеративные. В течение долгого времени считалось, что язык состоит из грамматических структур и набора отдельных словарных элементов. Грамматика имела приоритет над лексикой. Словарный запас рассматривался как вторичный по важности, служащий только для демонстрации значения и объема грамматики. Однако, в соответствии с лексическим подходом, такая дихотомия считается нереалистичной и основанной на ложных предположениях о языке. Язык – это, прежде всего, его лексикон. Ключевой принцип лексического подхода – различие между словарным запасом (традиционно понимаемым как набор отдельных слов с фиксированным значением) и лексикой (которая включает не только от-

дельные слова, а сочетания слов, которые мы храним в наших ментальных лексиконах). Последователи лексического подхода утверждают, что язык состоит из значимых фрагментов, которые в сочетании формируют непрерывный последовательный текст, и лишь небольшая часть произнесенных предложений является совершенно новым творением. Иными словами, лексика играет центральную роль в создании значения, а грамматика играет второстепенную роль в управлении этим значением.

Суммируя вышеперечисленные принципы лексического подхода, можно определить, как выглядит процесс обучения языку на его основе:

- язык изучается не путем заучивания отдельных звуков и структур и последующего их сочетания, а путем приобретения способности использовать фрагменты языка в нужном месте, а также разбивать эти фрагменты на части. Имеет место также использование цельных фрагментов без понимания их составных частей;
- замечать и записывать языковые шаблоны, фрагменты и типовые сочетания слов, коллокации;
- грамматика усваивается в процессе наблюдения, гипотезы и эксперимента. Таким образом, цикл *Observe-Hypothesis-Experiment* заменяет парадигму *Present-Practice-Produce*;
- наблюдение за грамматикой вместо объяснения грамматики;
- интенсивное и экстенсивное слушание и чтение на изучаемом языке;
- сравнение и перевод родного языка (L1) и изучаемого языка (L2). Данное сравнение идет по принципу «фрагмент на фрагмент» (chunk-fof-chunk), а не «слово в слово». Имеет целью повышение языковой осведомленности;
- повторение и рециркуляция видов деятельности;
- языковая догадка – угадывание значения слов из контекста;
- языковая деятельность должна быть направлена на естественное восприятие языка и повышение лексической осведомленности о лексической природе языка;
- работа со словарями и другими справочными инструментами.

По сути, лексический подход к обучению означает, что основное внимание уделяется помощи изучающим в приобретении словарного запаса. Самая важная стратегия, которую необходимо привить обучаемым, – научить их замечать лексические фрагменты во время их знакомства с языком, а потом уметь вставить их в нужное место. Наиболее существенным является основополагающее утверждение о том, что речепроизводство – это не синтаксический, управляемый правилами процесс, а напротив, извлечение больших фразовых единиц из памяти.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать логический вывод, что обучающим иностранному языку следует тратить больше времени на то, чтобы помогать учащимся развивать их запас фраз и меньше времени на грамматические структуры.

С другой стороны, не стоит принижать значение грамматики для успешного освоения иностранного языка. Нам представляется возможным и желательным совмещать оба подхода – лексический и грамматический для достижения единой цели – развития коммуникативной компетенции.

Согласимся с Н.Д. Гальсковой в том, что неотъемлемой предпосылкой реализации цели формирования иноязычной коммуникативной компетенции является «владение лексикой иностранного языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместности ее использования» [5].

ИЗУЧЕНИЕ КОЛЛОКАЦИЙ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Обучение лексике является одним из компонентов формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Формирование лексических навыков предполагает обучение словарному составу языка. Однако для успешной коммуникации недостаточно просто знать языковую и графическую формы слова. Ведь одно и то же слово может встречаться в разных контекстах и речевых ситуациях, и может иметь иное значение в зависимости от тех слов, с которыми оно встречается в данном контексте. В соответствии с Е.Н. Солововой, употребление слов предпола-

гает знание наиболее типичных его сочетаний с другими словами, то есть коллокаций [6].

Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова утверждают, что для употребления слов в продуктивных видах речевой деятельности необходимо:

1) найти слово в памяти (подразумевается знание слова);

2) произвести слово в речь (подразумевается владение его звуковой и графической формой);

3) включить в сочетание на основе смысловой совместимости и в соответствии с грамматической нормой;

4) включить сочетание в предложение, текст [7].

Для того чтобы произвести вышеуказанные действия, необходимо обладать беглостью (fluency). Это понятие связывают со знанием языка. Для беглости речи ключевое значение имеет когнитивная обработка. Когнитивные компоненты значения рождаются в устойчивых словосочетаниях и обуславливаются частотной совместной встречаемостью слова с другими словами определенной тематики в различных контекстах. Беглость характеризуется большим набором шаблонных рядов слов, которые при уместном употреблении обеспечивают высокий уровень коммуникации. Многие годы понятие беглости соотносили с понятием спонтанности речи. Тем не менее последние исследования показали, что свободная речь – это деятельность, которая регулируется конкретными правилами и принципами. Спонтанная устная речь состоит из фраз, которые хранятся в мозге как отдельные единицы. При спонтанной речи мозг находит нужные единицы и связывает их в предложения и текст.

Однако Дж. Миллер и Р. Вейнерт заявляют, что речь не идет о том, что весь набор спонтанных речевых высказываний состоит исключительно из предварительно сфабрикованных юнитов, а о том, что существует некоторое количество скомпонованных соединений, «кусочков», которые помогают мозгу в декодизации услышанной речи и кодизации продуцируемой речи [8]. Беглость – это комбинация сфабрикованных юнитов и новых юнитов, формирующихся в зависимости от новой языковой ситуации. Тем не менее сфабрикованные заранее и отложившиеся в памяти юниты помогают как для форми-

рования предложений, так и для скорости речи. Для формирования в речи более долгих, связанных между собой речевых единиц ключевую роль играют именно автоматизированные кластеры слов, которые вступают во взаимодействие с новыми цепочками слов. Они обеспечивают базу, рамку для построения цельного высказывания, которая помогает говорящему на иностранном языке «вписать» в эту рамку иные лексические единицы и таким образом развивать беглость речи. При успешном запоминании данных языковых кластеров в ситуации необходимости спонтанно сформировать высказывание говорящему будет намного легче это делать при наличии готовых сочетаний слов. Его мозг будет работать только над тем, какие еще лексические единицы вставить в рамки уже известных и готовых кластеров. Во время произнесения кластеров мозг будет занят поиском либо новых кластеров, чтобы связать с предыдущим, либо отдельных лексических единиц, которые помогут связать кластеры друг с другом, либо синтаксического дискурса. Таким образом, будут ликвидированы паузы и заминки в речи, увеличится беглость и скорость речи.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что беглость речи и приобретение коллокационной компетенции – взаимовлияющие понятия. Коллокации хранятся в памяти и извлекаются оттуда механически, обладают прагматической функцией, их использование определяется контекстом. И эти сфабрикованные юниты способствуют беглости речи.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КОЛЛОКАЦИИ

С этимологической точки зрения коллокация произошла от латинского “collocare” (совмещать). Если дать слову «коллокация» определение с точки зрения лексики, то оно будет звучать так: это сочетание слов (двух или более), которые используются вместе. Тем не менее словосочетание и коллокация – это не одно и то же. Первым понятие «словосочетание» ввел Ф. Палмер в словаре «Грамматика английских слов» (1938). Термин «коллокация» был введен Дж. Фертом, который использовал его в технической лингвистической терминологии. Он выдвинул «кол-

локационное значение» как одно из способов значения, определив его как значение на уровне синтагматики, а не на уровне парадигмы [9]. Таким образом, термин «коллокация» стал широко известен только как часть технической терминологии лингвистики после работы Дж. Ферта. Он предположил, что «значение в коллокации» является лексическим значением «на уровне синтагматики», а не на уровне парадигмы. Парадигматическое отношение лексических предметов, с одной стороны, состоит из наборов слов, которые принадлежат к одному и тому же классу и могут заменять друг друга в конкретном грамматическом и лексическом контексте. С другой стороны, синтагматическое отношение лексических предметов относится к способности слова сочетаться с другими словами. Следовательно, попытка Дж. Ферта объяснить значение слова на словосочетательном уровне была уникальной, поскольку она касалась смысловых отношений между лексическими элементами на уровне синтагматических отношений, а не с традиционной точки зрения парадигматических отношений, таких как синонимия и антонимия. Таким образом, Дж. Ферт вводит идею, что семантику слова можно определить по контексту этого слова. Дж. Ферту принадлежит знаменитое изречение “a word is known by the company it keeps”, что в переводе означает «значение слова определяет его контекст».

В отечественном языкознании проблема коллокаций и коллокационной компетенции тоже имеет место. Например, О.С. Ахманова определяет коллокацию как лексико-фразеологически обусловленную сочетаемость слов в речи, как реализацию их полисемии [10]. Многие отечественные ученые вообще не рассматривают понятие коллокации и коллокационной компетенции. Например, Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин не включают данное понятие в свой словарь.

М.В. Хохлова систематизирует знания о коллокациях и показывает, что в зарубежной и отечественной лингвистике выделяются три основных подхода к определению понятия «коллокация»:

- 1) подход, берущий начало в работах британских контекстуалистов (J.R. Firth);
- 2) семантико-синтаксический подход (В.Н. Телия, А.Р. Cowie, F.J. Hausmann и др.);

3) подход в рамках теории «Смысл – Текст» (И.А. Мельчук, Л.Н. Иорданская) [11].

Например, Дж.Р. Ферт под «коллокациями» понимает часто встречающиеся сочетания слов, появление которых рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания и является семантически обусловленным. В рамках семантико-синтаксического подхода коллокации рассматриваются как комплексные семантико-синтаксические единицы, характеризующиеся семантической, синтаксической и дистрибутивной регулярностью. В теории «Смысл – Текст» коллокации осмысляются как подкласс несвободных словосочетаний, или фразем.

Сочетаемость слов, или, как ее называют зарубежные ученые, *collocability*, представляет общий интерес для лингвистов, лексикографов и педагогов. Лингвистический аспект сочетаемости слов основан на том, что слова не существуют изолированно от других, они взаимодействуют с другими словами для того, чтобы передать смысл и выполнить основную функцию языка – общение. Лексика любого языка состоит из слов и разнообразных сочетаний этих слов.

Слово «коллокация» является объектом внимания ученых еще с конца XX века. Согласимся с А. Браши в определении коллокации как тенденции сочетания определенных слов в языке (в отличие от других, у которых нет этой тенденции объединения), и значение которых может быть выведено, по крайней мере, из одного из компонентов словосочетания [12]. Однако в качестве примера ученый приводит сочетание ‘to cut a deal’. Это спорно. Потому что для носителей языка, возможно, слово ‘deal’ определено подразумевает под собой глагол ‘cut’, однако, что касается русских студентов, изучающих английский язык как иностранный, то они скорее всего ассоциируют глагол ‘make’, когда видят слово ‘deal’. Данный пример еще раз показывает, что знание коллокаций слов, их совместимости – ключевое при коммуникации на иностранном языке. И носители языка, и изучающие его как иностранный должны обладать коллокационной компетентностью. Чтобы говорить на языке так, как это делают носители, студенты должны наблюдать, какие слова встречаются вместе. Следовательно, коллокационная компетенция, возможно, является одним из самых высоких

уровней владения языком, которого учащиеся должны стремиться достичь. Родной язык (L1) влияет на механизмы запоминания и использования в речи коллокаций из изучаемого языка (L2). Однако коллокации играют важную роль в связности и слаженности языка. Овладение основными коллокациями изучаемого языка (L2) должно стать основной целью обучения иностранным языкам. Поэтому существует необходимость глубже изучать проблему коллокаций в обучении иностранным языкам.

Изучение сочетаемости слов является существенной областью изучения языка. Понятие коллокации приобрело важность, потому что лингвисты выдвинули предположение, что в каждом языке существуют фиксированные формы выражения, которые сохраняются в умах или воспоминаниях носителей языка как целые куски. И носители языка зачастую понимают это интуитивно, не задумываясь. У носителя английского языка не возникнет сомнений в том, что существительное ‘deal’ сочетается с глаголом ‘to cut’, прилагательное ‘strong’ возможно применить для описания чая, а прилагательное ‘powerful’ нельзя. Однако для изучающих английский язык, для которых он L2, такие словосочетания не являются очевидными.

Коллокация – это в основном лексическая связь между словами. Основываясь на том, что язык – это живой механизм, который постоянно видоизменяется и в котором многие процессы взаимозависимы, и часто люди, говорящие на языке, создают нормы, а не наоборот, можно сделать вывод, что эти лексические отношения (коллокации) в большей степени подчиняются произвольности, возникающей из общего пользования языком, чем правилам).

Коллокации играют существенную роль в языке, поскольку они делают речь более интересной и наполненной. Однако освоение коллокаций изучаемого языка является проблемой. Даже продвинутые ученики часто строят неуместные или неприемлемые словосочетания. Здесь роль влияния родного языка может быть одной из основных причин в составлении коллокаций на изучаемом языке. Именно поэтому учитель так часто слышит на уроке «Можно сказать..?», «Это правильно, если я скажу..?». Как справедливо замечает Д. Кристал, коллокации создают

большие трудности в овладении иностранными языками [13]. Чем более устойчивое словосочетание, тем больше мы думаем о нем как о «идиоме» – шаблоне, который нужно запоминать в целом, а не как совокупность его частей. Коллокации зачастую зависят от языка и не являются общими для всех языков, а следовательно, вызывают языковые ошибки и нарушение коммуникации. Таким образом, они могут являться проблемой для изучающего иностранный язык, когда родной язык использует другие коллокации для описания одного и того же предмета/явления. Ф. Палмер [14] подчеркнул, что коллокации являются проблематичными как для изучающих английский язык, так и для носителей языка. Фактически есть доказательства того, что даже носители языка сталкиваются с трудностями при сопоставлении определенных слов, особенно в формальных письменных контекстах.

В соответствии со словарем Оксфорда, коллокация – это комбинация слов в языке, которая случается очень часто, более часто, чем бы могло произойти случайно¹. Однако существуют разные понятия о том, сколько слов и какого типа могут быть включены в коллокацию. В соответствии с одним определением, коллокации могут состоять из одного или двух главных слов, сопровождаемых функциональными словами (предлогами). А другие определения считают функциональные слова равнозначными компонентами коллокаций. Частично это объясняется тем, что изучение лексических конструкций в языке – относительно новая область, поэтому понятия, терминология и определения все еще в процессе формирования [15].

Несмотря на то, что существует много определений природы коллокаций, есть одна идея, с которой соглашается каждый ученый: в отличие от грамматических конструкций, не существует определенных правил для образования коллокаций. Только долговременное и многократно встречающееся употребление слов вместе образует коллокацию. К. Лакман говорит, что мы не знаем, почему в английском языке со словом *party* используются глаголы *have*, *hold*, *throw*, а не *make* [16]. Мы просто по умолчанию соглашаемся,

что говорить *throw a party* правильно, а *make a party* – неправильно.

Так как существует много определений, что такое коллокация, то многие ученые включают в это понятие и фразовые глаголы (*take up*), и глагольно-предложные сочетания (*walk in*), и полуустойчивые словосочетания. Полуустойчивые сочетания – это лексические (неграмматические) структуры, которые могут быть использованы постоянно, но с заменой одного слова или части. Например, “*It’s a ... day to day*”. Некоторые ученые считают идиомы коллокациями, мотивируя это тем, что идиома не позволяет вариативности.

Однако согласимся с К. Лакман в том, что вышеперечисленные структуры невозможно считать коллокациями, потому что они являются коллокациями только с технической точки зрения, но тем не менее являются отдельными понятиями, для того чтобы сделать процесс обучения и учения легче. Определение К. Лакман: коллокация – это сочетание в основном двух слов, состоящее из главных частей речи (существительные, глаголы, прилагательные и наречия). На основе этого предлагаются следующие типы коллокаций: «прилагательное + существительное» (*sunny day*); «глагол + существительное» (*learn a language*); «существительное + существительное» (*language school*). Следует отметить, что это касается, в частности, английского языка, потому что в русском языке сочетание слов «языковая школа» попадает в категорию «прилагательное + существительное». Следующие категории: «существительное + глагол» (*a ship sinks*); «глагол + наречие» (*speak slowly*), «наречие + прилагательное» (*quite common*). Данное определение нам представляется верным, но недостаточным для понимания концепта коллокации.

Анализ нескольких точек зрения на проблему коллокаций в контексте методики преподавания иностранного языка позволяет нам вывести следующее определение: коллокации – это определенные типичные сочетания слов в языке, которые состоят из нескольких лексических единиц, объединяющихся по той или иной причине и имеющих тенденцию к данному объединению.

¹ Oxford Learner’s Dictionaries. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/collocation?q=collocation> (accessed: 22.06.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на вышеизложенной информации, можно сделать вывод, что коллокации занимают ключевое место в методике преподавания иностранного языка, в частности, в формировании лексических навыков речи. Изучение коллокаций нам представляется актуальным не только при лексическом подходе, но и при грамматических и иных подходах. Коллокация – это не словосочетание, не идиома и не фразовый глагол. Это отдельная единица, которая представляет

собой сочетание слов, которые имеют тенденцию к данному сочетанию (в отличие от других слов, не имеющих такую тенденцию). Данные единицы типичны для каждого языка, и для достижения беглости речи обучающимся следует обращать особое внимание не на отдельные слова в изучаемом языке, а на их коллокации. Важность изучения коллокаций позволяет нам сделать вывод о том, что коллокационная компетенция должна быть частью иноязычной коммуникативной компетенции, формирование которой является основной целью обучения иностранным языкам.

Список литературы

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. *Lewis M.* The lexical approach: the state of ELT and the way forward. Hove, England: Language Teaching Publications, 1993.
3. *Schmitt N.* Key concepts in EIT: lexical Chunks // *ELT Journal*. 2000. Vol. 54. № 4. P. 400-401.
4. *Хомский Н.* Несколько методологических замечаний о порождающей грамматике // *Вопросы языкознания*. 1962. № 4. С. 110-122.
5. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2006. 336 с.
6. *Соловова Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2005. 239 с.
7. *Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
8. *Miller J., Weinert R.* Spontaneous spoken language: syntax and discourse. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1998.
9. *Firth J.R.* Selected papers of J.R. Firth, 1952–1959. L.: Harlow, Longman, 1968. 219 p.
10. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_13.htm (дата обращения: 22.06.2019).
11. *Хохлова М.В.* Исследование лексико-синтаксической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов (на базе корпусов текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 26 с.
12. *Brashi A.* Collocability as a problem in L2 production // *Reflections on English Language Teaching*. 2009. Vol. 8. № 1. P. 21-34.
13. *Crystal D.* The Cambridge encyclopedia of language. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 524 p.
14. *Palmer F.* Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 164 p.
15. *Коробейникова Н.Н.* Коллокации с темпоральным значением *immediately*: корпусно-ориентированный подход // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2013. № 4 (25). С. 256-261.
16. *Lackman K.* Teaching Collocations: Activities for Vocabulary Building. Toronto: Ken Lackman and Associates Educational Consultants, 2011.

References

1. *Azimov E.G., Shchukin A.N.* *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New Dictionary of Methodic Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)]. Moscow, Ikar Publ., 2009, 448 p. (In Russian).
2. *Lewis M.* *The Lexical Approach: the State of ELT and the Way Forward*. Hove, Language Teaching Publications, 1993.
3. *Schmitt N.* Key concepts in EIT: lexical Chunks. *ELT Journal*, 2000, vol. 54, no. 4, pp. 400-401.
4. *Khomskiy N.* *Neskol'ko metodologicheskikh zamechaniy o porozhdayushchey grammatike* [A few methodological notes on generative grammar]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of Language Studies], 1962, no. 4, pp. 110-122. (In Russian).

5. Galskova N.D., Gez N.I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of Teaching Foreign Languages]. Moscow, Akademiya Publ., 2006, 336 p. (In Russian).
6. Solovova E.N. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: bazovyy kurs lektsiy* [Methods of Teaching Foreign Languages: Basic Course]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2005, 239 p. (In Russian).
7. Rogova G.V., Rabinovich F.M., Sakharova T.E. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam v sredney shkole* [Methods of Teaching Foreign Languages in Secondary School]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991, 287 p. (In Russian).
8. Miller J., Weinert R. *Spontaneous spoken language: syntax and discourse*. Oxford, Oxford Clarendon Press, 1998.
9. Firth J.R. *Selected Papers of J.R. Firth, 1952–1959*. London, Harlow, Longman, 1968. 219 p.
10. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. (In Russian). Available at: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/13.htm> (accessed 22.06.2019).
11. Khokhlova M.V. *Issledovaniye leksiko-sintaksicheskoy sochetayemosti v russkom yazyke s pomoshch'yu statisticheskikh metodov (na baze korpusov tekstov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The study of lexical and syntactic compatibility in Russian language using statistical methods (based on text corpora). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2010, 26 p. (In Russian).
12. Brashi A. Collocability as a problem in L2 production. *Reflections on English Language Teaching*, 2009, vol. 8, no. 1, pp. 21-34.
13. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. 524 p.
14. Palmer F. *Semantics*. Cambridge, Cambridge University Press, 1981, 164 p.
15. Korobeinikova N.N. Kollokatsii s temporal'nym znacheniyem imme-diately: korpusno-oriyentirovanny podkhod [Collocations with the temporal adverb immediately: corpus-oriented approach]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – ISLU Philological Review*, 2013, no. 4, pp. 256-261. (In Russian).
16. Lackman K. *Teaching Collocations: Activities for Vocabulary Building*. Toronto, Ken Lackman and Associates Educational Consultants, 2011.

Информация об авторе

Аксенова Инга Николаевна, преподаватель кафедры иностранных языков. Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: ingaksenova@yandex.ru

Вклад в статью: изучение ряда исследований, введение определения коллокации, показ эффективности обучения, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2358-9383>

Поступила в редакцию 08.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 29.07.2019 г.

Принята к публикации 23.08.2019 г.

Information about the author

Inga N. Aksenova, Lecturer of Foreign Languages Department. Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: ingaksenova@yandex.ru

Contribution: study a number of researches, deriving collocation definition, teaching efficiency demonstration, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2358-9383>

Received 8 July 2019

Reviewed 29 July 2019

Accepted for press 23 August 2019